

*Рисунок 3. Дом, в котором останавливались цесаревич Александр и поэт В. А. Жуковский в 1837 году.
Современная фотография*

УДК 069.01

DOI 10.31773/2078-1768-2024-69-100-105

АКТУАЛЬНАЯ ПРАКТИКА АТРИБУЦИИ В РАЗВИТИИ И УПРАВЛЕНИИ МУЗЕЙНЫМИ КОЛЛЕКЦИЯМИ

Королева Мария Евгеньевна, куратор выставочных проектов, Центральный выставочный зал «Манеж» (СПб ГБУК «ЦВЗ «Манеж») (г. Санкт-Петербург, РФ). E-mail: korolevamariae@yandex.ru

Статья посвящена концептуальному осмыслению актуальной музейной атрибуционной практики в контексте процесса развития и управления музейными коллекциями. Актуальность темы вызвана поисками новых «точек входа» в сложившийся алгоритм изучения музейных предметов и коллекций для реализации научных, экспозиционных, образовательных функций музея. Цель настоящей работы определяется как выявление перспективных исследовательских направлений при изучении актуальной идентичности музейного предмета. Атрибуция в этом процессе рассмотрена как специфически музейная междисциплинарная система анализа музейных предметов, колеблющаяся между академическим дискурсом и культурным пространством. Выход на альтернативные пути изучения музейного предмета вне сложившегося академического поля влечет за собой формирование новых векторов реализа-

ции политики и управления музейными коллекциями. К рассмотрению предлагается концепт создания «субъективной историографии» музейного предмета в качестве иного подхода к изучению музейного предмета. Обосновывается необходимость включения в исследование предмета действующих лиц из «домусейной» жизни артефакта в лице создателей, коллекционеров, владельцев и т. д. Вводятся в предметное поле культурологии методы «конкретизации» и «радикальной эмпатии», разработанные в западной культурологии как средство изучения музейного предмета вне музейного дискурса. Как результат проведенного исследования предлагается применение концепций сохранения артефактов *ex situ* и *in situ* для размежевания двух базовых состояний предмета: предмета музейного значения и музейного предмета концепция, с целью актуализации разнообразия путей изучения музейных коллекций.

Ключевые слова: музейный предмет, атрибуция, сохранение и изучение музейных предметов, развитие и управление коллекциями, *ex situ*, *in situ*, субъективная историография.

ACTUAL ATTRIBUTION PRACTICE IN THE DEVELOPMENT AND MANAGEMENT OF MUSEUM COLLECTIONS

Koroleva Mariya Evgenyevna, Curator of Exhibition Projects, “The Manege” Central Exhibition Hall (St. Petersburg, Russian Federation). E-mail: korolevamariae@yandex.ru

The article is devoted to the conceptual understanding of actual museum attribution practices in the context of the process of development and management of museum collections. The relevance of the topic is associated with the search for new “entry points” into the existing algorithm for studying the museum objects and collections for the implementation of scientific, exhibition, and educational functions of the museum. The purpose of this work is defined as identifying the promising research directions in study of actual identity of a museum object. Attribution in this process is considered as a specifically museum universal system of analysis of museum objects, based on specific techniques and methods that cross the boundaries between disciplines and oscillate between academic discourse and cultural space. Entering the alternative ways of studying the museum objects outside the established academic field entails the formation of new vectors for implementation of policy and management of museum collections. The concept of creating a “subjective historiography” of a museum object is proposed for consideration as a different approach to study of a museum object. The necessity of including in the study of the object actors from the “home” life of the object in the person of creators, collectors, owners is applied. Introduced into the subject field of cultural studies the method of “concretization” and “radical empathy”, developed in Western museology, as a means of studying a museum object outside of museum discourse. As a result of the study, it is proposed to use the concepts of preserving artifacts “*ex situ*” and “*in situ*” to delimit two basic states of an object: an object of museum significance and a museum object concept, in order to update the diversity of ways to study museum collections.

Keywords: museum object, attribution, preservation and research of museum collections, development and management of museum collections, “*ex situ*”, “*in situ*”, subjective historiography.

Музеи на сегодняшний день являются единственными институтами, продолжающими планомерное создание нарративов посредством предметов из своих коллекций. Изучение всех состояний и свойств музейного предмета, в совокупности его структурных, онтологических и семантических характеристик осуществляется с помощью специфически музейной методики – атрибуции. В отечественной музейной практике алгоритм атрибуционного исследования начал формиро-

ваться в начале XX столетия, а его теоретический фундамент сложился в 1970-е годы усилиями советских искусствоведов. Атрибуция происходит на всех этапах музейной жизнедеятельности предмета, начиная со стадии его отбора в среде бытования вплоть до момента диацессии (изъятия) [2, с. 30]. Результаты полученных атрибуционных исследований напрямую влияют на выбор стратегий при реализации политики развития и управления музейными коллекциями. Концепт

развития и управления коллекций применительно к музейной сфере был предложен П. ван Меншем для объяснения динамической природы музейных коллекций. Примечательно, что управление и развитие осуществляется на двух уровнях: первый уровень – предметы, составляющие коллекцию, второй – сама коллекция, понимаемая как артефакт и рассматриваемая в качестве «культурного процесса производства смысла и ценности» [2, с. 25]. В отечественных реалиях термины «управление» коллекцией и ее «развитие» чаще всего используются как синонимы или в тандеме. В любом случае онтологически они направлены на разработку коллекции, успех которой зависит от качества проведенного научного исследования. Под развитием коллекции мы также можем понимать «управление» ее повествовательным содержанием путем выборочного использования ресурсов коллекции.

Анализируя музейный предмет сквозь призму биографического подхода, предложенного американскими антропологами И. Копытоффым и А. Аппадурой в середине 80-х годов прошлого века, мы можем предположить, что переломным моментом в биографии музейного предмета является этап его включения в музейное собрание. Изменение и формирование парадигм: «предмет музейного значения» – «музейный предмет» имеет решающее значение для дальнейшей «музейной» судьбы предмета. Жизнедеятельность предмета в музее начинается со структуризации заложенной в нем информации для наилучшего сохранения ее целостности и первоначального порядка. От первичной регистрации напрямую зависит будущее управление предметом в масштабах коллекции. Чаще всего, на данном этапе исследование предмета основывается на визуальном осмотре, обмерах и записи легенды. Легенда предмета является важной частью его «биографии», которая непременно должна найти отражение в инвентаре. В этой фазе музейный исследователь выступает как медиатор между артефактом и музеем, снабжая предмет легитимностью и увеличивая его потенциал. Существенным является и то, что появление музейного предмета в собрании меняет не только биографию самого предмета, но и пути изучения и экспонирования других предметов коллекций. Атрибуция способствует выявлению групповой идентичности музейных предметов из

коллекции. Кроме того, обращаясь к биографии музейного предмета и коллекции, мы отчасти исследуем историю музейной институции, в которой он находится. При этом если изучение морфологии предмета и его физического строения в рамках музейного исследования имеет, пусть умозрительно, но все же конечный потенциал, обусловленный, скажем, пределами развития технико-технологической экспертизы, то для изучения информационной структуры музейного предмета зачастую оказывается недостаточно комплекса сложившихся исследовательских процедур.

Для анализа исследования предмета в двух системных состояниях «предмета музейного значения» и «музейного предмета» могут быть использованы актуальные научные концепции: *in situ* (перевод с лат. – «на месте», «в месте нахождения», «в естественной среде») и *ex situ*, что буквально означает «сохранение за пределами объекта». Обе концепции изначально были развиты в научном поле археологии, а также ряде естественных наук, как варианты сохранительной системы исследуемых образцов. Применение предложенных научных концепций в рамках музеелогических исследований может способствовать совершенствованию методов и перспектив изучения музейных артефактов.

Концепция *ex situ*, то есть «за пределами участка, места обитания», связана с традиционными путями внутримузейного изучения предмета. Именно в состоянии *ex situ* создается парадигма музейного предмета усилиями музейных профессионалов: хранителей, исследователей, кураторов, реставраторов, представителей экспозиционно-выставочного отдела. В отечественных реалиях, эти функции могут выполняться как одним специалистом, так и целым коллективом. Причем на процесс и результат исследования напрямую влияют образование, профессиональный и личный опыт исследователя, его отношение к предмету, культурные тенденции в обществе, запросы различных сообществ, сложившиеся стратегии изучения предметов, выставочные концепции и т. д. Согласно хорватскому музеологу Т. Шола, любой посредник похож на институцию: используя собственную систему координат, он вносит свой вклад в некий процесс, который без него был бы невозможен [7, с. 43]. Именно через волю научного посредничества большин-

ство посетителей лично взаимодействуют с музейными коллекциями. Получается, что процесс создания возможных нарративов многогранен не только из-за огромного разнообразия возможных конфигураций предметов, но и в связи с использованием кураторами разнообразных методик «прочтения» этих предметов, что идет в разрез с позитивистским подходом к изучению предмета, который имеет целью получить объективные научные знания. На различных этапах изучения музейного предмета исследователю необходима экспертная поддержка коллег разного профиля, специализации и опыта. Коллегиальное обсуждение дает лучшие возможности не только для определения смысла предмета и его культурного значения, но и сами предметы приобретают агентность посредством новых участников. Таким образом, музейные специалисты становятся своего рода арбитрами, привносящими в предмет новые смысловые и ценностные уровни, что, в свою очередь, позволяет расширить концептуальные рамки его восприятия для выстраивания актуального музейного нарратива. Причем, в данном контексте, соглашаясь с мнением Т. И. Кимеевой, интерпретацию мы можем рассматривать как неотъемлемую часть атрибуционной работы [4, с. 136].

В соответствии с коммуникационным подходом, примененным в музеологии, в структуре музея традиционно присутствуют отношения между куратором, предметом и зрителем, образующие трехмерное пространство [5, с. 299]. Демонстрация предмета в открытом хранении, на выставке, экспозиции и сбор ответной реакции от посетителя позволяет зафиксировать динамично меняющиеся значения музейного предмета. Примечательно, что разворачивание актуальной идентичности музейного предмета путем показа зрителям является одним из наиболее непредсказуемых процессов познания музейного предмета [11, р. 422]. Зачастую, экспонируемый музейный предмет начинает вступать в самостоятельные отношения со зрителем в обход заложенной экспозиционной идеи. Акт взаимодействия между зрителем и предметом получил название «конкретизации» (Konkretisation) [3, с. 72]. Она подразумевает дополнение и изменение коннотации предмета в процессе взаимодействия с ним зрителя. Конкретизаций предмета может быть мно-

го, каждый воспринимающий создает свою собственную конкретизацию, что по сути является актом сотворчества. Эмоциональный отклик посетителей является результатом таких сложившихся отношений. Зрители наделяют предметы субъективным набором значений и ценностей, которые в последнее время учитываются исследователями при написании биографии музейных предметов в музейных условиях. Признание субъективного знания и чувственного восприятия, как возможного пути исследования, ведет к институализации субъективной историографии музейного предмета.

Однако это неисчерпывающая картина участников процесса познания музейного предмета. Поскольку они некогда были изъяты из своих первоначальных контекстов, в рамках музейного пространства может быть рассмотрено четвертое измерение, которое вводит в сложившиеся отношения: предмет – исследователь – зритель, ту среду, в которой существовал предмет до его изъятия. Сложная информационная структура предмета, имеющая огромное количество потенциальных траекторий, требует обращения к состоянию предмета *in situ*, выражаясь в музейной терминологии: к среде бытования, микро- и макроконтраксту [1, с. 129]. В музейных реалиях провенанс предметов можно проследить либо по документальному сопровождению, либо непосредственно в процессе «исследований на местах» при отборе предметов музейного значения. Наиболее непредсказуемой зоной «исследований на местах» является отслеживание исторических связей артефакта, сложившихся в процессе его бытования, которые имеют решающее значение для его интерпретации и, следовательно, культуры, которая его сформировала. В этом случае главными рассказчиками становятся не только сами предметы, но и художники, собиратели, бывшие владельцы предмета и т. д. Подобный выход за рамки эмпирического исследования способствует обнаружению всевозможных распространяющихся во времени и пространстве социальных связей и соединений, заложенных в предметах, и обеспечивает множество «точек входа» в коллекцию [11, с. 415].

В западной музеологии для создания альтернативной историографии музейного предмета предложен метод «радикальной эмпатии» [8, с. 24]. Данный подход основан на анализе пред-

мета в среде бытования, когда еще не произошло критичной точки «деконтекстуализации», и предполагает активное включение действующих лиц из «домузейной» жизни предмета во все аспекты его музейной деятельности, от оценки до описания. Концепция позволяет вывести исследование предметов на новый уровень и представить коллекции через определенные повествовательные контексты.

В рамках альтернативного подхода в изучении музейного предмета в состоянии *in situ*, следует упомянуть исследование, описанное американской исследовательницей К. Латам и заключающееся в использовании музейных предметов для получения мистического опыта [9, с. 4]. Музейный предмет в данной практике служил неким «порталом» в более глубокие смыслы прошлого и получил эпитет – нуминозный. Термин нуминозный (*numinous*) позаимствован из религиоведения и обозначает религиозный опыт, связанный с сильным эмоциональным переживанием. Исследование основывалось на предположении, что история, сокрытая в музейном предмете, может вызвать у посетителей мощный эмоциональный отклик. Результаты исследования продемонстрировали, что чувственное и эмоциональное восприятие играют важную роль в разворачивании концептуальной и актуальной идентичности музейного предмета.

Подобный «личностный» подход к познанию артефакта во многом пересекается с практикой знаточества в искусстве, известной с эпохи Возрождения и получившей институализацию во вто-

рой половине XIX столетия. Знаточество впервые легитимировало субъективность восприятия, что шло вразрез с позитивистским подходом к изучению предмета, который имел целью получить объективные научные знания. «Кажимость» постепенно завоевывала позиции новой культурной формы [6, с. 168]. Безусловно, подобные практики становятся «вызовом» объективности исследования и провоцируют неизбежный разрыв между теорией и практикой музейной работы. Подобное отклонение от системы академического дискурса создает прекрасную возможность для создания новых форм производства знаний в рамках музейной деятельности и способствует более интенсивному поиску средств интерпретации культуры и культурного наследия.

Среди предложенных концепций исследования музейного предмета в состояниях *ex situ* и *in situ* не существует иерархий. Атрибуционное исследование, построенное на описанных концепциях, вбирает в себя междисциплинарные приемы, способствующие выявлению материальных, временных, эмоциональных, пространственных и чувственных составляющих музейного предмета, что в свою очередь, влечет за собой создание более объемной системы знаний, используемой для дальнейшей реализации музейных функций. Актуальные исследовательские приемы атрибуционной методики позволяют реализовать многоуровневую природу музейных коллекций и способствуют актуализации разнообразия путей их изучения, что в свою очередь, открывает новые перспективы для их управлением и развитием.

Литература

1. Ананьев В. Г. Лестерская школа музеологии: история, персоналии, идеи // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. – 2013. – № 2. – С. 127–134.
2. Ван Менш П, Мейер-ван Менш Л. Новые тренды в музеологии. – М.: Перспектива, 2021. – 127 с.
3. Ингарден Р. Исследования по эстетике. – М.: Издательство иностранной литературы, 1962. – 570 с.
4. Кимсева Т. И. Методика атрибуции музейных предметов и возможности внутримузеейной трансляции ее результатов // Вестник Кемеровского государственного университета культуры и искусств. – 2019. – № 48. – С. 134–143.
5. Мастеница Е. Н. Эвристический потенциал коммуникационного подхода в музееведении // Труды. – 2007. – Т. 172: Современные проблемы межкультурных коммуникаций. – С. 295–302.
6. Морина Л. П. Взгляд в будущее: дискурсивный проект семиологии // *Studia Culturae*. – 2020. – Вып. 1 (43). – С. 167–174.
7. Шола С. Т. Вечность здесь больше не живет. Толковый словарь музейных грехов. – Тула: Музей-усадьба Л. Н. Толстого «Ясная Поляна», 2012. – С. 360.
8. Caswell M., Cifor M. From Human Rights to Feminist Ethics: Radical Empathy in the Archives [Электронный ресурс]. – URL: <https://archivaria.ca/index.php/archivaria/article/view/13557> (дата обращения: 05.11.2023).

9. Latham F. K. *Numinous Experiences With Museum Objects* [Электронный ресурс]. – URL: https://www.researchgate.net/publication/271753941_Numinous_Experiences_With_Museum_Objects (дата обращения: 29.10.2023).
10. Pearce S. *Collecting reconsidered // Interpreting Objects and Collections*. – 1994. – P. 193–205.
11. Robinson H. *Remembering things differently: museums, libraries and archives as memory institutions and the implications for convergence // Museum Management and Curatorship*. – 2012. – Vol. 27, is. 4. – P. 413–429.

References

1. Ananyev V.G. *Lesterskaya shkola muzeologii: istoriya, personalii, idei* [Leicester School of Museology: history, personalities, ideas]. *Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta [Bulletin of St. Petersburg University]*. St. Petersburg, 2013, no. 2, pp. 127-134. (In Russ.).
2. Van Mensh P, MeyYer-van Mensh L. *Novye trendy v muzeologii [New Trends in Museology]*. Moscow, Perspektiva Publ., 2021. 127 p. (In Russ.).
3. Ingarden R. *Issledovaniya po estetike [Selected Papers in Aesthetics]*. Moscow, Izdatel'stvo inostrannoy literatury Publ., 1962. 570 p. (In Russ.).
4. Kimeeva T.I. *Metodika atributsii muzeynykh predmetov i vozmozhnosti vnutrimuzeynoy translyatsii ee rezul'tatov* [Method of attribution of museum objects and possibilities of intra-museum translation of its results]. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta kul'tury i iskusstv [Bulletin of the Kemerovo State University of Culture and Arts]*, 2019, no. 48, pp. 134-143. (In Russ.).
5. Mastenitsa E.N. *Evristsicheskiy potentsial kommunikatsionnogo podkhoda v muzeovedenii* [Heuristic potential of the communication approach in museology]. *Trudy, Saint-Petersburg State Institute of Culture. T 172. Sovremennye problemy mezhkul'turnykh kommunikatsiy [Bulletin of Saint-Petersburg State Institute of Culture. Vol. 172. Modern problems of intercultural communication]*. St. Petersburg, 2007, pp. 295-302. (In Russ.).
6. Morina L.P. *Vzglyad v budushchee: diskursivnyy proekt semiologii* [Looking to the Future: A Discursive Project of Semiology]. *Studia Culturae*. St. Petersburg, 2020, vol. 1 (43), pp. 167-174. (In Russ.).
7. Shola S.T. *Vechnost' zdes' bol'she ne zhivet. Tolkovyy slovar' muzeynykh grekhov [Eternity does not live here any more – a glossary of museum sins]*. Tula, Muzey-usad'ba L.N. Tolstogo “Yasnaya Polyana” Publ., 2012. 360 p. (In Russ.).
8. Caswell M., Cifor M. *From Human Rights to Feminist Ethics: Radical Empathy in the Archives*. (In Engl.). Available at: <https://archivaria.ca/index.php/archivaria/article/view/13557> (accessed 05.11.2023).
9. Latham F.K. *Numinous Experiences With Museum Objects*. (In Engl.). Available at: https://www.researchgate.net/publication/271753941_Numinous_Experiences_With_Museum_Objects (accessed 29.10.2023).
10. Pearce S. *Collecting reconsidered. Interpreting Objects and Collections*, 1994, pp. 193-205. (In Engl.).
11. Robinson H. *Remembering things differently: museums, libraries and archives as memory institutions and the implications for convergence. Museum Management and Curatorship*, 2012, vol. 27, iss. 4, pp. 413-429. (In Engl.).

УДК 069

DOI 10.31773/2078-1768-2024-69-105-115

КУЛЬТУРНОЕ НАСЛЕДИЕ КАК СПЕЦИФИЧЕСКОЕ ОТНОШЕНИЕ К ПРОШЛОМУ В КОНТЕКСТЕ СТАНОВЛЕНИЯ МУЗЕЯ МУЗЫКИ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОГО ИНСТИТУТА

Деген Георгий Александрович, проректор по развитию, информационным технологиям и внешним связям, Центральная музыкальная школа – Академия исполнительского искусства (г. Кемерово, РФ).
E-mail: g.degen@cmsmoscow.ru

В статье предпринята попытка обосновать тот факт, что, будучи социокультурными институтами, музеи как формообразующая идея культуры в современных обществах выполняют исключительно важные социализирующие функции. В этом ряду музеи музыки, относящиеся по классификации к ис-